

1. Венгліньський Лев. Твори: у 2 т. - Т. 1: Вибрані поезії українською мовою / Л. Венгліньський. – К.: Ун-т «Україна», 2011. – 800 с.; 2. Остапчук О.О. Післямова до «азбучної війни»: кириличне видання творів Тимка Падури / О.О. Остапчук // Українська мова. – №2. – 2009. – С. 26-47; 3. Франко І. Зібрання творів у п'ятдесяти томах / І. Франко. – Т.47. – К.: Наук. думка, 1986; 4. Boleski A. Słownictwo Juliusza Słowackiego (1825-1849) / A. Boleski. – Łódź, 1956. – 246 s.; 5. Doroszewski W. Język Teodora Tomasza Jeża (Zygmunta Miłkowskiego) / W. Doroszewski. – Warszawa, 1949. – 417 s.; 6. Doroszewski W. Słownik języka polskiego / Pod red. W. Doroszewskiego. – Warszawa: PWN, 2000. – Przedruk elektroniczny; 7. Grzegorzczukowa R. Pojęcie językowego obrazu świata / R.Grzegorzczukowa // Językowy obraz świata /pod red J. Bartmińskiego. – Lublin, 1999. – S. 39-47; 8. Jurkowski M. Ukrainizmy w języku Juliusza Słowackiego / Marian Jurkowski // Z dziejów stosunków literackich polsko-ukraińskich. – Wrocław: PAN, 1974. – S. 105-135.; 9. Pajdzińska A., Filar D. Językowy obraz świata a teksty poetyckie / A. Pajdzińska, D. Filar // Język. Teoriadydaktyka /Pod red B. Grzeszczuk. – Rzeszów. – 1999. – S. 194-199.; 10. Sławski F. Słownictwo J. Słowackiego / F. Sławski. – Język Polski. – 1999. – №5. – S. 322-339.; 11. Zaleski J. Język Aleksandra Fredry / J. Zaleski. – Wrocław, Warszawa, Kraków: PAN, 1969. – 186 s.

А.Г. Соловьёва, ассист.

Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стаття присвячена науковій та критичній реценції «нової драми», визначенню основних проблем даного явища.

Ключові слова: *«нова драма», сучасна російська драматургія, розвиток.*

Статья посвящена научной и критической реценции «новой драмы», определению основных проблем данного явления.

Ключевые слова: *«новая драма», современная русская драматургия, развитие.*

The article is devoted to scientific and critical reception, «a new drama», identifying the main problems of the phenomenon.

Keywords: *«new drama», contemporary Russian drama, development, relevance.*

Современная русская драматургия как литературный род активно развивается, «переживает бурный рост» (Кукулин), «кипит-шумит драматургический бум» (Липовецкий), что сопровождается интенсивными рефлексивными процессами. Осмысление своеобразия «новой драмы» осуществляется в личных выступлениях, на круглых столах, в постоянных дискуссиях, буклетах, афишах, изданных книгах.

И все же «новая драма» до сих пор мало известна за пределами театральной среды, но, тем не менее, появились новые каналы связи с читателем и зрителем. Написание драматургических текстов сегодня особенно распространено среди молодых литераторов. Они активно продвигают свое творчество в сети Интернет, размещая там свои тексты. Многие авторы имеют свои сайты, где находится информация о них, а также предоставляется свободный доступ к текстам. Популярна также блогосфера.

Все чаще говорят о формировании феномена «новая драма». Он понимается учеными по-разному, с различной степенью широты. Так, например, в работах С. Гончаровой-Грабовской и М. Громовой в «новую драму» включены авторы так называемой «поствампилловской драматургии» (Л.Петрушевская, Л.Разумовская), а также среднее (Н.Коляда, Н.Садур и др.) и молодое поколение (О.Вырыпаев, М.Угаров, О.Богаев, О.Михайлова и др.). А М.Липовецкий в монографии «Перформанс насилия: литературные и театральные эксперименты «Новой драмы»» «новой драмой» называет только творчество молодых.

Ставится критикой вопрос о подъемах и спадах в развитии этого явления, в частности, Липовецкий видит в 2000-е годы некое затухание активности, что кажется спорным. Драматурги пытаются активно себя позиционировать. «Новая драма» - это движение: декламирование своих текстов и участие в фестивалях («Новая драма» и «Любимовка» в Москве и Петербурге, «Майские чтения» в Тольятти, «Евразия» и «Реальный театр» в Екатеринбурге, «Sib-Altera» в Новосибирске, «Коляда-plays» и др.), где представляется большое количество современных пьес «в виде единого потока в гигантской конкуренции» [Шахматова; 215]. Это движение поддерживается появлением молодых режиссеров (Ольга Субботина, Александр Галибин, Кирилл Серебренников, Владимир Агеев), созданием театров современной драматургии (Центр драматургии и режиссуры Михаила Рощина и Алексея Казанцева, «Домик драматургов» в Санкт-Петербурге, «Театр.doc» Михаила Угарова и Елены Греминой). Для популяризации текстов современников со-

здаются специализированные издания, периодически публикующие произведения современников, такие, как журналы «Современная драматургия» (издается с 1982 года и по сей день), «Драматург» (издававшийся с 1993 по 1997), «Афиша», «Майские чтения», сборник пьес «Культурный слой», сборник «Путин.doc» (Тверь: «Митин журнал», Kolonna Publications, 2005) с его приемами имперской, этатистской, «13 текстов, написанных осенью» (М.: «Время», 2005), альманах «Ландскрона», серия тоненьких книг «Новая пьеса/New writing», «Сюжеты», издательство «Коровакниги», запустившее целую серию «Поставить!», в рамках которой уже выпускаются сборники современных драматургов и пр.

Научная рецепция «Новой драмы» только начинает развиваться, интерес к данному явлению возрастает. Научные исследования феномена отображены в трудах М. Липовецкого, С. Гончаровой-Грабовской, М. Громовой, Н. Ищук-Фадеевой, О. Журчевой, И. Канунниковой, И. Зайцевой и др. В альманахе «Современная драматургия» печатаются статьи Т. Журчевой, Т. Шахматовой, И. Болотян, В. Забалуева, А. Зензинова, Е. Сальниковой и др., в которых показывается развитие современной драмы, тематика, проблематика, тенденции. Тем не менее, современная русская драматургия на данном этапе недостаточно изучена, чаще речь идет об отдельных авторах, индивидуальных поэтиках, крупные обобщения тенденций всего феномена «новой драмы» еще впереди.

Целью настоящей статьи является определение особенностей научной и критической рецепции «новой драмы».

Отношение к «новой драме» противоречиво. Сегодня звучит полемика на круглых столах о самодостаточности «новой драмы» и ее необходимости. Спорят о её художественном качестве, достижениях, результатах экспериментов, наличии либо отсутствии системных сдвигов (расшатывания действия, конфликта и др.). С середины 90-х лучшие пьесы публикуются, востребованы прославленными театрами. «Новая драма» постепенно становится полноправной, обращается к отечественным традициям, реализует себя как довольно плодотворная часть общего процесса развития современного театра. Востребованность «новой драмы» во многом связана с тем, что пьесы поднимают актуальную тематику, связаны, прежде всего с современностью, интерпретируют глобальные социальные перемены. Пьесы призваны отражать изменения в картине мира и концепции человека. Поэтому закономерным становится изучение новейших произведений в аспекте переходного художественного мышления и новаторских поисков нового поколения [Мережинская; 251-258]. В пьесах мы наблюдаем стремление создать целостный портрет эпохи перелома, а также изобраа-

зять особый художественный мир с героями своего времени. Так, отмечает О.Наумова в своей статье «Театральный синкретизм в творчестве Евгения Гришковца»: «На сцене появились новые герои, утратившие прежние идеалы и ориентиры, но сохранившие способность к серьезным чувствам. Появился новый сценический хронотоп, оригинальные конфликты и сюжеты, новые принципы действия и соотношения авторского голоса и голосов героев [...]». Одновременно эксперимент, поиск нового языка интерпретации порождает не только открытия, но и промахи, также осмысляемые критикой. «Из-за того, что [...] современный автор творит под впечатлением [...] жизненной ситуации, истории или факта, [...] драматургический текст и драматургический образ оказываются лишены типизации и обобщения. Тексты современных пьес стали сугубо самовыражением автора и в большинстве случаев утратили возможность интерпретации» [Наумова; 207]. Последний упрек в отсутствии типизации критик распространяет с текстов Гришковца на пьесы Н.Коляды и И.Вырыпаева, что уже несправедливо и, скорее, обнажает настороженность критика в отношении экспериментов «новой драмы». Общим является лишь то, что указанные драматурги выступают сразу в нескольких ипостасях: создателей пьес, режиссеров и актеров в собственных же спектаклях. Это, видимо, уже тенденция, смысл которой еще предстоит объяснить, однако, очевидно, она отражает усиление личностного начала в драматургии, лиризацию и прозаизацию драмы, что является признаком переходного художественного мышления.

Т.Шахматова определяет особенности новой драматургии, за которые драматургов чаще упрекают, чем хвалят: «дискретная структура, отсутствие четко выстроенного конфликта, слабая композиция, неумение создать драматический характер, этюдность, отсутствие привычных приемов сценичности и прочее». Но исследовательница выделила и положительные моменты сегодняшних пьес: «привлекают к себе внимание потрясающей жизненной достоверностью, безошибочным, нутряным чувством противоречий современной жизни и в лучших своих образцах качественным текстом» [Шахматова; 215].

Показательной особенностью «новой драмы» критики считают также жанровую неопределенность, распространение необычных, экспериментальных и гибридных форм. На эту особенность обращали внимание М.Громова и С.Гончарова-Грабовская. О.Наумова добавляет свои примеры: «жизнь без антракта», «альбом», «квартира в двух действиях», «опера первого дня», «колониальная драма в двух частях» и т.д., в которых отражается характер эпохи перемен [Наумова; 207].

Мы можем говорить о том, что многие современные пьесы напоминают «горячие» репортажи газетных хроник, они актуальны, однако в них нет

художественности, но как и драматург Юрий Клавдиев, считаем, что в них затрагиваются те же важные для человечества вопросы, что и у классиков и по сей день человечество стоит на пороге их решения [Клавдиев; 191].

Нужно отметить, что спектр оценок «новой драмы» в современных литературоведческих и критических работах очень широк: от полного отказа в «новизне» до признания именно за этим направлением роли экспериментирующего авангарда, оказывающего влияние на литературу в целом (В.Забалуев, А. Зензинов). Но параллельно возникает и другой вопрос – об адекватности научной и критической рецепции этого необычного явления, требующего от исследователей новых подходов. В этом отношении абсолютно закономерными представляются упреки М. Липовецкого своим коллегам в том, что из поля внимания выпущены знаковые произведения, а также не предложены новые параметры изучения феномена. «Так что речь идет не о том, почему литературоведы не пишут о «новой драме», а о том, почему нет оптики, позволяющей заинтересовано читать эстетику, находящуюся за пределами психологизированного идеологизма (или идеологизированного психологизма)» [Липовецкий; 193].

Сам исследователь в качестве нового подхода предлагает также не очень новый постмодернистский, акцентируя внимание на перформативности и различных аспектах преодоления дискурса насилия, что и отразилось в его статьях (Перформансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения) и монографиях. «Новая драма» предоставляет редкую возможность разработки относительно нового языка описания культурных феноменов, опирающихся как на перформативность, так и на дискурсы насилия» [Липовецкий; 200].

В качестве плодотворных аспектов можно выдвинуть и другие. В частности, рассмотрение «новой драмы» сквозь призму переходного художественного мышления, смены литературных поколений, отражения в них субкультурных особенностей, заострения проблемы преемственности и новаторства, диалога с художественным драматургическим опытом предшествующих эпох (в частности, с кодом барокко (монография И.С. Заярной «Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм), опытом модернизмом, достижениями «новой драмы» рубежа XIX-XX в., «театра абсурда»)). Условием понимания сущности «новой драмы» является контекст динамики современной литературы в целом, обнаружения схожих процессов в прозе и драматургии. Однако такой подход не является всеобъемлющим и тем более не может быть единственным.

1. *Болотян И.* «Новая драма» между жизнью и Интернетом // Современная драматургия. - М., 2008. - №1. - С. 186.
2. *Болотян И.* «Новая драма»: жизнь в текстах // Современная драматургия. - М., 2006. - №1. - С. 158.
3. *Бугров Б.* Дух творчества. Об отечественной драматургии конца века // Русская словесность. - 2000. - №2. - С. 20.
4. *Гончарова-Грабовская С.* Комедия в русской драматургии конца XX-XXI века. - М., 2006.
5. *Громова М.* Русская драматургия конца XX - начала XXI века. М., 2006.
6. *Заярная И.С.* Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм: Монография. – К.: ИПЦ "Киевский ун-т", 2004. – 405 с.
7. *Кукулин И.* Европейский театр 2000-х годов: Социальная критика и поэтика мистерии // Новое литературное обозрение. - 2005. - №73*3.
8. *Лебёдушкина О.* Непридуманная речь. Современный сказ в присутствии non-fiction и verbatim // Дружба народов. - 2008. - №9. - С. 192.
9. *Липовецкий М.* Перформансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения // Новое литературное обозрение. - 2008. - №89. - С. 192.
10. *Липовецкий М., Биргит Боймерс.* Перформанс насилия: литературные и театральные эксперименты «Новой драмы»: - М.: Новое лит. обозрение, 2012. – С. 376.
11. *Мережжинская А.Ю.* Русская драматургия «поколения 90-х»: картина мира, конфликт, герой // Библия и культура. - Черновцы: Изд. «Чернівецький Нац. Ун-т, 2010. - С. 251-258.
12. *Клавдиев Ю.* Новое поколение – реальность или фикция? // Современная драматургия. - 2008. - №3. - С. 191.
13. *Наумова О.* Театральный синкретизм в творчестве Евгения Гришковца // Современная драматургия. - 2008. - №2. - С. 207.
14. *Сафуанов И.* «Новая драма»: что нового? // Современная драматургия. - 2009. - №1. - С. 184.
15. *Шахматова Т.* Рождение конфликта из потока саморефлексии. Теория // Современная драматургия. - 2009. - №2. - С. 215.

С.О. Стежко, ст. викл.

Державний університет інформаційно-комунікаційних технологій

ІСТОРИЧНЕ МИНУЛЕ У ТВОРЧОСТІ М.СТЕЛЬМАХА: АКЦЕНТИ ЛІТЕРАТУРИ «РОЗСТРІЛЯНОГО ВІДРОДЖЕННЯ»

Розглянуто та порівняно зображення історичного минулого у творчості М. Ірчана та М.Стельмаха.

Ключові слова: відродження, людяність, гуманізм, кривда, персонаж, безсмертя, літературний конфлікт.